

Именно этот слабый луч света заставил Лин Су и Чжуан Де застыть на месте, когда они уже собирались уходить.

— Разве это не «Божественная комедия»? — подошёл к ним Сун Хуайминь. — Но во времена Данте подобных технологий вроде бы ещё не существовало.

Он приник к перископу, пытаясь хоть что-то разглядеть, но внутри царила непроглядная тьма. Встретившись взглядом с Лин Су, он лишь разочарованно покачал головой и отступил на шаг.

— Данте жил в конце тринадцатого века, а современный перископ изобрели только в начале двадцатого, — задумался Лин Су. — И хотя в древнем Китае времён династии Западная Хань существовали похожие приспособления, судя по точности этой сборки, его создали как минимум после Второй промышленной революции.

Чжуан Де быстро достал блокнот и, пользуясь светом налобного фонаря, углубился в записи.

Хоть Сун Хуайминь далеко не впервые сталкивался с феноменальной эрудицией Лин Су, он всё равно не удержался от вдоха:

— И как только в твоей голове умещается столько всего?..

Лин Су с улыбкой потёр кончик носа. Он уже собирался по привычке вежливо поскромничать, но, перехватив восхищённый взгляд Чжуан Де, тут же распустил хвост:

— На самом деле всё проще простого.

Сун Хуайминь мгновенно переменялся в лице. Он рванулся вперёд, пытаясь заслонить Чжуан Де от этой словесной лавины, но опоздал на долю секунды — и теперь с видом глубочайшего раскаяния спешно нашаривал в кармане беруши.

Записывать от руки на ходу было неудобно, поэтому Чжуан Де просто достал диктофон:

— Почему проще простого?

— Данте — один из трёх титанов Возрождения и его важнейшая предтеча. Достаточно помнить, что Ренессанс длился с четырнадцатого по семнадцатый век, и тогда сопоставить годы жизни великих писателей и художников не составит труда, — с увлечением принялся объяснять Лин Су. — А что касается перископа, то его модернизация шла рука об руку с войной. Тут достаточно ориентироваться по датам двух мировых войн.

Время отлива утекало, и Лин Су не собирался тратить его впустую. Бегло осмотрев встроенный прямо в скалу перископ, он вновь поднял фонарь и двинулся вперёд, указывая дорогу.

— Если когда-нибудь снова решишь поработать помощником воспитателя в детском саду, сможешь рассказать ребятишкам про трактат «Хуайнань ваньби шу». Чтобы запомнить его, достаточно вспомнить хуайнаньского правителя Лю Аня — того самого, про которого говорят: «Один познал Дао — и его куры с собаками вознеслись на небеса».

Лин Су бдительно следил за дорогой, не прекращая лекцию:

— Сам Лю Ань, конечно, мечтал обрести бессмертие, но в процессе умудрился превратить себя и своих приближенных в практикующих физиков и химиков. В его книге описан прообраз перископа, а ещё там упоминается искусственное создание льда, получение огня с помощью ледяной линзы, магнитное отталкивание, гидрометаллургия меди...

Чжуан Де и сам обожал читать, но обычно он просто заучивал огромные объёмы информации наизусть, а потом подолгу раскапывал нужные сведения в памяти, что частенько отнимало драгоценные минуты.

Метод Лин Су показался ему невероятно любопытным.

— Это похоже на дедукцию: стоит ухватиться за одно звено, и за ним потянется вся цепочка.

Обрадованный тем, что наконец-то отыскал благодарного слушателя, готового терпеть его болтовню, Лин Су с готовностью закивал:

— Именно! На самом деле...

Чжуан Де мгновенно применил новые знания на практике:

— Значит, мне достаточно помнить тебя, чтобы помнить всё, что с тобой связано.

Лин Су резко замер.

Сун Хуайминь, который шёл следом с зажатыми ушами, едва не врезался в него и вздрогнул от испуга:

— Что случилось? Какая-то опасность?!

— ... Нет, — лишь спустя пару секунд отозвался Лин Су, махнув рукой. Он прочистил горло и тихонько улыбнулся: — Да, всё верно.

Последние слова предназначались исключительно Чжуан Де. Лин Су не выдержал, протянул руку и ласково взъерошил мягкие кудряшки, оказавшиеся так близко.

Заглянув парню прямо в глаза, он очень серьёзно повторил:

— Именно так.

Чжуан Де и сам остался весьма доволен собственным умозаключением. Зафиксировав его в блокноте, он послушно двинулся дальше, не отставая от спутника ни на шаг.

Пройдя ещё немного, Сун Хуайминь наконец вытащил беруши и с удивлением обнаружил, что Лин Су подозрительно притих.

Зато Чжуан Де всю дорогу что-то увлечённо бормотал себе под нос, прилежно связывая разрозненные знания в новые логические цепочки и с восторгом блуждая по чертогам собственного разума.

Его ладонь по-прежнему покоилась в руке Лин Су. И пусть идти по сужающейся тропинке становилось всё труднее, это надёжно оберегало его от риска оступиться и полететь кубарем на острые камни.

Лин Су крепко, но бережно сжимал запястье Чжуан Де, вовремя предупреждая об ухабах и аккуратно обводя его вокруг скользких, неровных валунов.

Идущий позади них с фонариком заместитель капитана Сун сиротливо помолчал, засунул руки глубоко в карманы и покрепче стиснул зубы.

Лао Сун с суровым видом повыше поднял воротник куртки, безжалостно задушив в зародыше нелепую мысль поинтересоваться, не случилось ли чего с Лин Су.

После находки с перископом вся троица стала гораздо внимательнее вглядываться в скалистый берег.

Туман над морем сгущался, и луч фонаря теперь с трудом пробивал плотную серую завесу. Тем не менее пристальный осмотр принёс свои плоды: они то и дело натыкались на следы, которых на этом диком необитаемом острове быть попросту не могло.

В трещинах между камнями застряли искореженные обломки листового железа, из глубоких теней зловеще торчали ржавые металлические штыри, а в редких пучках сухой травы прятался обрывок кабеля с потрескавшейся изоляцией.

Лин Су, как и подобает опытному проводнику, уверенно вёл Чжуан Де вперёд. Правда, оберегая спутника, он сам благополучно запнулся обо что-то и растянулся на земле лицом

вниз — зато благодаря этому падению обнаружил почти уцелевшую якорную цепь.

Напуганный его внезапным пируэтом, Сун Хуайминь поспешил на помощь:

— Цел?! Не ушибся?

— Всё в порядке, — Лин Су опёрся на ладонь, пока Чжуан Де бережно помогал ему подняться.

— Судя по всему, здесь действительно когда-то стояла подлодка.

Впрочем, винить Лин Су в неуклюжести не стоило: кому придёт в голову, что на самом краю погружённого во тьму островка прямо посреди тропы будет валяться массивная железная цепь?

Все трое светили в основном на скалы справа, так что Лин Су, шедший первым, принял удар на себя.

— Заржавела намертво, — Лин Су попробовал сдвинуть с места гигантские звенья, но те даже не колыхнулись. — Один её конец уходит прямо в воду...

Он выпрямился и провёл лучом фонаря вдоль всей цепи.

Ржавое стальное чудовище безмолвно покоилось в ночи. Казалось, цепь буквально проросла сквозь каменную стену и, протянувшись по берегу, скрылась в ледяных морских глубинах, исчезая в неведомой бездне.

— И не только она, — подал голос Сун Хуайминь, у которого этот вопрос зрел уже давно. — Вам не кажется, что если мы продолжим идти, то тоже скоро скроемся в пучине?

Дорога под ногами становилась всё более скользкой и вязкой. Вода проступала при каждом шаге, а на камни то и дело с шипением набегали пенистые гребни волн.

И пускай фонари пока выхватывали из темноты твёрдую почву, было очевидно: ещё немного, и прилив окончательно поглотит их тропу.

Лин Су на мгновение задумался, а затем обернулся к Чжуан Де:

— Сколько мы прошли?

— Дорога здесь неровная, так что длина моего шага сократилась примерно до пятидесяти пяти сантиметров, — прикинул Чжуан Де. — С момента находки перископа мы сделали ровно тысячу семьсот девяносто шагов. Округляя — около девятисот восьмидесяти восьми метров.

Позади них оставленный путь уже полностью растворился в густом тумане, а в завываниях ветра слышался глухой, зловещий стон, словно поднимавшийся со дна океана.

— Может, пройдем ещё немного? На обратном пути просто прибавим шагу, — предложил Сун Хуайминь, догадавшись о сомнениях командира. — Ты ведь выбрал это направление, потому что надеялся что-то здесь найти?

Лин Су решительно покачал головой:

— Напротив. Я пошёл сюда именно потому, что надеялся ничего не найти.

Сун Хуайминь вытаращил глаза, решив, что ослышался:

— Что?!

На фоне невероятного везения Чжуан Де Лин Су наконец-то трезво оценил масштабы собственной удачливости. Он со вздохом отмахнулся от расспросов, приняв на редкость трагический вид:

— Лао Сун, тебе этого не понять...

Разглагольствовать не имело смысла. Лин Су опустил руку в воду, проверяя глубину прилива, а затем придирчиво осмотрел отвесную скалу.

В условиях, когда видимых ориентиров практически не осталось, а чёрная гладь моря сливалась с пеленой тумана, было невозможно разобрать: то ли тропа уходила вниз, то ли вода прибывала с пугающей скоростью.

В первом случае у них ещё оставался запас времени. Во втором же любой шаг вперёд превращался в безрассудную игру со смертью.

К тому же с каждым шагом их ментальная сила неуклонно истощалась — к настоящему моменту показатель просел уже примерно на десять процентов.

Сун Хуайминь вошёл в сферу снов гораздо раньше остальных. И пускай Лин Су изо всех сил пытался отвлечь его и помочь расслабиться, уровень его шкалы здоровья всё ещё внушал серьёзные опасения.

Покачивая головой, Лин Су выпрямился и уже открыл рот, чтобы скомандовать возвращение, как вдруг ночную тишину разорвал оглушительный грохот.

Мощный взрыв всколыхнул сонный остров.

Рвануло где-то далеко, но даже отсюда они увидели мгновенную ослепительную вспышку, озарившую небосвод. Вслед за раскатистым гулом над островом пронёсся яростный, исполненный муки звериный рёв, от которого заложило уши.

Лицо Сун Хуайминя мгновенно помрачнело:

— Это в лесу...

Устроить взрыв такой разрушительной силы могли только оперативники из ближнего круга «Кокона». Доступ к передовым разработкам обеспечивал их вооружением, о котором обычный Отряд по ликвидации чрезвычайных происшествий не мог и мечтать.

Раз они пустили в ход тяжёлое оружие прямо посреди чащи, значит, столкнулись с кем-то, против кого обычные методы оказались бессильны.

Лин Су молча кивнул. Быстрым движением он притянул Чжуан Де к себе, увлекая его к скале, и прижался спиной к камню, чутко вслушиваясь в доносящиеся звуки.

Сам по себе взрыв не мог причинить острову сильного вреда, однако неведомый монстр, то ли раненый, то ли окончательно разъярённый, пришёл в неопишное бешенство.

Теперь, когда грохот утих, сквозь пелену тумана отчётливо доносился треск ломающихся вековых стволов и глухие удары вырываемых с корнем деревьев. С противоположной стороны острова докатился зловеющий скрежет крошащейся породы и грохот осыпающихся валунов, заставивший саму землю содрогнуться.

Остров ходил ходуном. Толчки становились всё сильнее, сбивая с ног, а сверху, шурша и постукивая по выступам, посыпалась мелкая каменная крошка.

Лин Су мгновенно сориентировался. Присев, он сцепил пальцы замком, сооружая живую ступеньку, и помог Сун Хуайминю взобраться на относительно безопасный уступ.

Путь назад отрезало обвалившейся каменной грядой. Яростные вопли чудовища становились всё пронзительнее, и казалось, весь остров содрогается в агонии вместе с ним.

Лин Су перевёл взгляд на Чжуан Де, жестом приказывая повторить манёвр Лао Суна.

Чжуан Де уверенно наступил на его ладони и, удерживая равновесие, уже потянулся к выступу на скале, как вдруг краем глаза уловил стремительное движение.

Массивная, изъеденная ржавчиной якорная цепь, чьи звенья толщиной не уступали человеческой руке, под воздействием неведомой колоссальной силы со свистом взметнулась в воздух и полетела прямо на него.

Стена ледяных брызг взметнулась ввысь, грозя обрушиться им на головы.

Однако сокрушительного удара, которого Чжуан Де внутренне уже ждал, не последовало.

Распахнув глаза, он обнаружил, что Лин Су крепко прижимает его к себе, полностью закрывая своим телом.

Вокруг них слабо мерцал невидимый защитный барьер, с лёгкостью отбросивший смертоносную цепь и преградивший путь ревущему потоку. Все внешние звуки разом померкли, став бесконечно далёкими.

Лин Су стоял перед ним на одном колене, крепко придерживая за плечи. Его взгляд, устремлённый вниз, неузнаваемо переменялся — в глубине потемневших глаз проступило холодное, опасное спокойствие. На миг Чжуан Де почудилось, будто перед ним сверкнуло лезвие хирургического скальпеля, которым Лин Су так любил играть в минуты задумчивости.

Тонкие, сильные пальцы, уверенно перекатывающие холодную сталь.

Острая сталь послушно пляшет в его руках, высекая блёклые искры, которые тут же бесследно гаснут...

Чжуан Де моргнул, стряхивая наваждение, и уставился на весело пляшущий огонёк прямо перед собой.

Лин Су, только что щелкнувший пальцами, мягко улыбался ему.

Бушующие волны с грохотом разбились о барьер и отступили. Лин Су упёрся руками в камни по обе стороны от Чжуан Де. Оба они промокли до нитки, вода ручьями стекала с их одежды.

Сквозь завывания ледяного ветра Чжуан Де бросил взгляд через плечо Лин Су и заметил глубокую борозду, оставленную якорной цепью на скале. Если бы капитан не среагировал мгновенно и не повалил его на землю, тяжёлый металл размозжил бы его на месте.

Вся эта смертельная опасность пронеслась так стремительно, словно была лишь мимолётным кошмаром.

— Ну что, кудряшка? — негромко спросил Лин Су. — Теперь-то ты точно запомнишь своего капитана?

Чжуан Де послушно кивнул, уткнувшись ему в ладонь.

Лин Су тепло улыбнулся. Он подался вперёд, прислоняясь своим лбом к его лбу, и осторожно обнял за голову, ласково перебирая влажные завитки волос.

Закрыв на мгновение глаза, он замер, а затем медленно отстранился.

— А теперь давай закрепим пройденный материал. Первое правило, которое студент Чжуан Де обязан заучить наизусть...

Встретившись с ним взглядом, Лин Су бережно передал ему крошечный, неугасающий огонёк:

— Твой капитан невероятно крут, и он всегда найдёт выход из любого положения.

<http://bllate.org/book/18397/1798708>